

Память 02 марта (ст.стиль 17 февраля)

Страдание святого великомученика Феодора Тирона

Нечестивые цари Максимиан и Максимин¹ разослали по всему царству своему повеление, чтобы все, принявшие закон Христов, были освобождены от казни, если только они вкусят от идольских жертв, тех же из них, кто откажется от сего, предать суду. В то время святой Феодор Тирон², незадолго перед тем избранный в воины, был назначен в мармаритский полк, бывший под начальством препозита³ по имени Вринка; сей полк стоял тогда в Амасии, городе Понтийском⁴. Когда святой Феодор был приведен в тот полк, то неверующие стали принуждать его, чтобы он принес жертву идолам; истинный же воин Христов Феодор, верный Богу, исполнившись Духа Святого, сказал во всеуслышание:

- Я - христианин, и мне велено не приносить жертвы мерзким языческим богам, ибо я поклоняюсь Иисусу Христу, Истинному Богу и небесному Царю.

Тогда препозит Вринка стал убеждать святого:

- Послушай меня, Феодор, возьми с собой всё свое оружие и, как воин, приди и принеси жертву богам.

Святой Феодор отвечал ему:

- Я воин моего Царя Христа, и не могу быть воином какого-либо другого царя.

На сие препозит Вринка сказал:

- Вот эти все воины - христиане, и однако же они - воины римского царя".

- Каждый знает, кому он служить, - отвечал святой Феодор, - я же служу моему Небесному Царю и Владыке - Богу и Единородному Сыну Его - Иисусу Христу.

Тогда сотник Посидоний, стоявший тут, спросил:

- Разве твой Бог, Феодор, имеет и Сына?

Святой Феодор отвечал:

- Он воистину имеет Сына, Слово Истины⁵, чрез Которое Он сотворил всё.

Препозит спросил его:

- Можем ли мы познать Его?

На сие святой отвечал:

- Я желал бы, чтобы Бог дал и вам такое разумение, дабы вы познали Его.

Тогда Посидоний спросил его:

- Если мы познаем Его, то можем ли мы оставить царей наших и приступить к Нему?

- Ничто не препятствует вам, - отвечал святой Феодор, - оставив тьму и временных земных царей, приступить к живому Богу, Царю и Владыке вечному и быть воинами Его, подобно мне.

Тогда препозит Вринка сказал сотнику:

- Оставим его (Феодора) на несколько дней, пусть он поразмыслит и сам решит, что ему делать.

Во всё то время, которое дано было Феодору для размышления, он молился непрестанно и славословил Господа; а нечестивые, дыша яростью на некоторых других граждан, веровавших во Христа, взяли их и отвели в темницу; когда их вели, святой Феодор, идя в след за ними, поучал их вере и терпению, и убеждал, чтобы они не отвергались своего Небесного Царя - Христа. Когда они были заключены в темнице, святой Феодор, выбрав удобное время, зажег ночью капище матери богов⁶. Некоторые граждане видели, как

святой поджигал храм, и донесли на него властям. Тогда градоначальник Кронид, боясь, как бы ему не пришлось отвечать за Феодора, взял его, привел к игемону Публию и сказал:

- Господин мой, сей муж, избранный недавно в воины, человек вредный; с злым умыслом он пришел в наш город, сжег храм матери богов наших и обесчестил богов; взяв его, я привел к твоему величеству, чтобы он по божественному повелению владык вселенной - по приказанию царей, воспринял вполне достойную казнь за свою дерзость. Игемон, призвав препозита Вринку, спросил его:

- Ты ли позволил воину Феодору сжечь храм матери богов наших?

Тот отвечал:

- Часто я увещевал его, и наконец назначил ему срок, чтобы он, поразмыслив, принес жертву богам. И если он поступил таким образом, то, значит, он совершенно отвратился от богов наших и презрел царское повеление; посему ты, как судия, исполни то, что приказали цари.

Тогда игемон, воссев на судилище, призвал к себе блаженного Феодора и спросил его:

- Почему, когда нужно было принести богине жертву и кадило, ты принес ей огонь?

Святой Феодор отвечал:

- Не стану скрывать, зачем я сделал это. Я зажег дрова, чтобы огонь опалил камень. Неужели так бессильна ваша богиня, что огонь может касаться ее и опалить ее?

Разгневанный этими словами, игемон велел бить его, сказав:

- Моя кротость делает тебя дерзким. Но советую тебе не многословить. Ибо если ты не исполнишь царское повеление добровольно, то мы принудим тебя исполнить его жестокими муками.

На сие святой отвечал:

- Я не боюсь ни тебя, ни твоих мук, как бы люты они ни были. Делай, что хочешь; я надеюсь на Господа моего, уповаю получить от Него награду себе на небесах и готовь пострадать за Него.

- Принеси жертвы богам, Феодор, - сказал судия, - и ты будешь свободен от предстоящих тебе мук, иначе тебя ждет ужасная смерть.

Но святой Феодор мужественно возразил ему:

- Твои муки мне не страшны. Ибо предо мною - Господь и Царь мой Иисус Христос. Он избавит меня от твоих мук. Но ты не можешь Его видеть, так как ты не можешь смотреть духовными очами.

Судья, исполнившись, подобно дикому зверю, ярости, приказать ввергнуть святого в темницу и, запечатав двери, оставить его там на голодную смерть. Но Святой Дух подкреплял блаженного Своею благодатью. Сверх того, однажды ночью ему явился Господь Иисус Христос и сказал:

- Дерзай, Феодор, Я с тобою; не принимай пищи или питье земного, ибо для тебя уготована жизнь вечная со Мной на небесах.

После сего Господь сокрылся из глаз святого. Утешенный видением, блаженный Феодор начал воспевать псалмы и возвеселился душою. Великое множество святых Ангелов внимало ему. Темничные стражи, услышав сие сладкопение, подошли к дверям темницы. Увидев, что двери заперты и печать цела, они посмотрели через окно и увидели множество мужей в белых ризах, воспевающих вместе со святынь Феодором. В страхе они возвестили о сем игемону Публию. Он тотчас же отправился поспешно к темнице и, придя на место, увидел, что двери на запоре и замок с печатью целы. А так как игемон слышал голоса поющих внутри вместе со святым Феодором, то он приказал вооруженным воинам со всех сторон обступить темницу. Он думал, что вместе с Феодором находятся в темнице некоторые из христиан. Но войдя в темницу, он никого не нашел там, кроме верного раба Божия святого Феодора, который был связан. Страх и трепет напали на игемона и на всех бывших с ним. Выйдя из темницы, они снова затворили двери и ушли. Судья приказал давать каждый день святому небольшую часть хлеба и немного воды. Но в подтверждение

слов Священного Писания: **"праведный своею верою жив будет"** (Авв.2:4). Святой Феодор не восхотел принимать хлеба и воды, сказав:

- Господь и Царь мой - Иисус Христос питает меня.

Утром судья приказал привести святого на судилище и сказал ему:

- Послушайся моего совета и не заставляй меня приказывать, чтобы тебя пытали и мучили: принеси жертву великим богам. Я тогда напишу о тебе нашим царям - властителям вселенной, и они сделают тебя главным жрецом богов, так что ты получишь тогда почести равные со мной.

Возрев на небо и осенив себя знаменiem креста, святой Феодор отвечал своему мучителю:

- Жги мое тело огнем, предавай меня разным мукам, секи меня мечами, отдай меня на съедение зверям, но я не отвергнусь Христа моего, до конца моей жизни.

Посоветовавшись с препозитом, мучитель повелел повесить святого на дереве и строгать тело его железными зубцами. Святого мучили так до тех пор, пока не стали видны кости. Блаженный при сем ничего не говорил своему мучителю, но только воспевал:

"В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет" (Рим. 1:17). **"Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих"** (Пс. 33:2). **"Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра"** (Притч. 9:16).

Мучитель, удивляясь такому мужеству и терпению святого Феодора, сказал ему:

- Неужели ты, сквернейший из всех людей, не стыдишься уповать на Человека, названного Христом, Который Сам был казнен бесчестной смертью? Неужели ты ради Сего Человека так безрассудно подвергаешь себя мукам?

Христов мученик отвечал на это:

- Пусть выпадет на мою долю и на долю всех призывающих имя Господа Иисуса Христа такое же бесчестие!

Тогда народ стал кричать и требовать, чтобы скорее была совершена казнь над святым Феодором. Слыша вопль народный, судья через глашатая спросил Феодора:

- Хочешь ли ты принести жертву богам или же намерен претерпевать еще большие мучения?

Смело отвечал на сие Христов мученик:

- Нечестивый, всякие скверны и лести исполненный, слуга диавола, разве ты не боишься Бога, давшего тебе такую власть и силу: ибо - Им **"цари царствуют и повелители узаконяют правду"** (Притч.9:15). Как ты можешь принуждать меня оставить живого Бога и поклониться бездушному камню?

Подумав, судья сказал Феодору:

- Чего хочешь ты: быть ли с нами или с твоим Христом?

С великой радостью святой отвечал:

- Со Христом моим я был, есмь и буду; ты же делай, что хочешь.

Судья, видя, что ничто не может одолеть твердости Феодора, произнес смертный приговор.

- Феодор, - сказал он, - который не повинется власти великих царей, не признает великих богов и верует в Иисуса Христа, распятого, как говорят иудеи, при Понтийском Пилате, я повелеваю предать огню.

Сие приказание мучителя было быстро исполнено: слуги его собрали из ближайших домов и бань много дров, сложили огромный костёр и привели к костру святого Феодора. Подоженный со всех сторон костер разгорелся ярким пламенем. Войдя на костер, святой Феодор перекрестился, и вот внезапно сошел Дух Святой и посреди пламени дал прохладу святому страстотерпцу. Святой же, воспевая и славословя Бога, в мире предал Ему дух свой.

- И мы видели, - пишет один очевидец блаженной кончины великомученика, - его честную и святую душу, вознесшуюся как молния на небеса.

Одна благочестивая и добродетельная женщина, по имени Евсевия, просила тело святого славного великомученика Феодора. Когда ей отдали честные мощи святого, она помазала их благовонным миром и, обвинив чистой плащаницей, погребла в своем доме в городе Евхаитах⁷, в митрополии Амасийской, и ежегодно совершала святую память мученика. Скончался святой великомученик Христов Феодор 17 февраля около 306 года, в царствование императора Максимиана.

О чуде святого великомученика Феодора Тирона.

После сына Константина Великого Констанция⁸ на царский престол вступил Юлиан Отступник⁹. Он отрекся от Христа, стал поклоняться идолам и воздвиг на христиан великое гонение. Юлиан преследовал христиан не столько открыто, сколько тайно; ибо он не решался явно подвергать жестоким и бесчеловечным мучениям всех христиан, так как боялся, чтобы многие из язычников, видя мужественное терпение мучимых христиан, не обратились бы сами ко Христу. Посему сей нечестивый царь замыслил тайно осквернить христиан. Он знал, что в первую седмицу великого поста христиане соблюдают особенную чистоту и каются в своих согрешениях. И вот он призвал к себе константинопольского градоначальника и повелел ему ежедневно в продолжение первой седмицы, осквернять припасы, продаваемые на торжищах, кровью идольских жертв, от которых христиане всегда обязаны воздерживаться (Деян.25:29). Приказание царя было исполнено, и на всех торжищах были положены яства, оскверненные неверующими. Но Всеведущий Господь, посрамляя язычников и заботясь об истинных рабах Своих, разорил сие тайное коварство. Он послал к константинопольскому архиепископу Евдоксию¹⁰, святого страстотерпца Своего Феодора, за много лет пред тем пострадавшего за Христа и пребывавшего во славе в небесном Царствии. Святой Феодор явился Евдоксию не во сне, но наяву и сказал ему:

- Собери немедленно Христово стадо и прикажи всем православным, чтобы никто из них не покупал на торжищах яств, ибо они, по приказанию нечестивого царя, осквернены идоложертвенной кровью.

Архиерей в недоумении стал спрашивать, чем же заменить покупаемые на торжищах яства людям бедным, имеющим недостаток в домашних запасах:

Святой отвечал:

- Дав им коливо, ты избавишь их от затруднений!

Но епископ продолжал выказывать недоумение, так как, не знал, что такое коливо. Тогда святой Феодор сказал:

- Коливо - это вареная с медом пшеница¹¹. Так называется это кушанье в Евхаитах. Тогда епископ спросил святого:

- Кто ты и почему так заботишься о православных христианах?

На сие святой отвечал:

- Я - мученик Христов Феодор; я, по Божию повелению, послан вам на помощь.

Сказав это, святой стал невидим. Епископ тотчас же собрал всех христиан и рассказал им, что видел и слышал. Приготовив коливо, он сохранил свое стадо от вражеского коварства. Нечестивый царь, видя, что козни его разрушены, весьма устыдился и приказал доставлять на торжища неоскверненные яства. А христиане, благодаря Господа за его неизреченное милосердие и восхваляя Христова великомученика святого Феодора, в субботу первой седмицы великого поста совершили празднование святому великомученику, благословив в честь и память его коливо в пищу для употребления верным. И с того времени даже до ныне Церковь творит в первую субботу великого поста освящение колива в память бывшего при архиепископе Евдоксии чуда и прославляет страстотерпца Христова Феодора, чтобы дать верующим постоянное напоминание о милостивом Промысле Божием о рабах Своих - и о помощи святого великомученика Феодора христианам¹².

Тропарь, глас 2:

Велия веры исправления, во источнице пламене, яко на воде упокоения, святыи мученик Феодор радовашеся: огнем бо всесожегся, яко хлеб сладкий Троице принесся. Того молитвами, Христе Боже, спаси души наша.

Кондак, глас 8:

Веру Христову яко щит внутрь приим в сердце твоём, противныя силы попрах еси многострадальче: и венцем небесным венчался еси вечно Феодоре, яко непобедимый.

1 Под Максимианом здесь разумеется Максимиан Галерий, зять императора Диоклитиана (284-306), соправитель его на Востоке, и после - его преемника (305-311). Максим Дака был соправителем Максимиана Галерия, которому он доводился племянником. От своего дяди он получил во владение Сирию и Египет с титулом цезаря. Царствовал почти одновременно с Галерием (305-313).

2 *Тирон* - слово римское, значить: *новобранец, воин новый*.

3 *Препозит* - слово латинское, значит начальник.

4 *Амасия* - сильно укрепленный город в Понте, по обоим берегам Ириса, бывшая столица понтийских царей. *Понт* - северо-восточная область Малой Азии, тянувшаяся по берегу Черного моря или Понта Эвксинского, как это море называлось в древности. Таким образом, Понтийская область от моря получила свое название.

5 Наименование Второго Лица Святой Троицы *Словом* заимствовано у Евангелиста Иоанна Богослова. Свое Евангелие евангелист Иоанн начинает, вдохновенными строками о Боге-Слове, прежде век бывшем с Богом Отцом, - Слове, **"Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть"** (Иоан. 1:1-3).

6 Здесь разумеется языческая богиня Цибела, дочь неба (Урана) и земли (Геи); она почиталась как великая мать богов, так как греческая мифология считала ее матерью олимпийских богов с Зевсом во главе.

7 Евхаиты - незначительный город, находившийся в Понтийской области, близ Амасии.

8 Император Константин Великий царствовал с 306-337, сын его Констанций - с 337 по 361 год.

9 Юлиан вступил на царство в 361 году и царствовал до 363 года. Воспитанный в христианской вере, он, как только сделался императором, отрекся от христианства и перешел на сторону язычества. За это он и называется "Отступником".

10 Святитель Евдоксий занимал константинопольскую кафедру с 340-341 год.

11 Коливо, иначе кутия, или сочиво - скудное кушанье. Оно состоит из сухих зерен пшеницы, чечевицы и ячменя, - что размочив водою едят с медом.

12 Празднование в память чудесного явления архиепископу Евдоксию великомученика Феодора начинается в навечерие субботы - в пятницу на литургии по заамвонной молитве. В это время и совершается благословение колива вместе с пением молебного канона великомученику, составленного святым Иоанном Дамаскиным. В субботу Церковь постановила читать похвальное слово святому Феодору и петь канон Иоанна, митрополита Евхаитского.

Священномученик Ермоген (Гермоген), Патриарх Московский и всея России, чудотворец (+ 1612)

Память его празднуется 17 февр. в день преставления, 12 мая в день прославления и 5 окт. вместе с Собором пяти московских святителей и всея России чудотворцев

После свержения татарского ига (1480) и падения Золотой Орды на Волге образовались небольшие ханства: Казанское и Астраханское. Оттуда татары совершали набеги на Русь, грабили и уводили пленных. Будущий Патриарх всея России Ермоген (Гермоген) родился в Казани в 1530 г. и был наречен во святом Крещении Ермолаем. Отец его принадлежал к тем отважным русским людям, которые не боялись селиться в этом разбойничьем гнезде. Детство и юность будущего Первосвятителя земли Русской прошли среди суровых рассказов и впечатлений: за год до его рождения на русском кладбище был погребен юный пленник Иоанн, замученный за веру (память его 24 янв.). Когда Ермолай был уже взрослым, татары замучили двух его новокрещеных сограждан-татар — Петра и Стефана (память их 24 марта). На его глазах непрерывно прибывали в Казань толпы русских пленных. Наконец

в 1552 г. царь Иоанн Васильевич IV завоевал Казань. Тогда только смогло облегченно вздохнуть христианское население Казани. Была учреждена Казанская епархия. Ермолай удостоился лично знать и быть в духовном общении с великими просветителями своего родного города: это был казанский первосвятитель архиепископ Гурий, кроткий молитвенник и ревностный проповедник-радетель просвещения (память его 4 окт.); помощником его был, во-первых, архимандрит Герман (память его 6 нояб.), преемник его по кафедре, известный своей просвещенностью и неустрашимостью. Друг и заступник священномученика Филиппа, митрополита Московского, он и сам стал священномучеником, будучи зарублен за него опричниками 6 ноября 1568 г. Будущий Патриарх Ермоген, положивший душу свою за землю Русскую, был его учеником: он окончил школу в Зилантьевом монастыре, основанном архимандритом Германом, и всегда называл его своим «учителем».

Вторым помощником архиепископа Гурия был строгий подвижник архимандрит Варсонофий (память его 4 окт., вместе со святителем Гурием), из иноков московского Спасо-Андроникова монастыря, основатель казанского Спасо-Преображенского монастыря. Он был искусным врачом, знал хорошо татарский язык, и его особенно любило татарское население за его милосердие. Когда — уже в сане епископа Тверского — он жил в своем Спасском монастыре на покое, Ермолай, бывший в то время священником, посетил его, и святитель Варсонофий предсказал ему, что он будет в Казани митрополитом.

Под влиянием тяжелых впечатлений ранней юности и быстро прошедших благодатных годов молодости и сложился облик будущего Патриарха всея России — священно-мученика Ермогена.

В 1579 г. страшный пожар опустошил Казань. В это время о. Ермолай в сане протопopa был настоятелем Никольской Гостинодворской церкви. Находилась она в торговой части города, которая усердно посещалась «гостями», то есть купцами из разных стран Европы и Азии, и о. Ермолай имел возможность присмотреться к чужеземцам и изучить их отношение друг ко другу, что оказалось

столь важным для его последующей государственной деятельности.

После пожара, который начался с дома стрельца Онучина, девятилетней его дочери Матроне явилась во сне Пресвятая Богородица, открыла ей, что под развалинами их дома находится Ее чудотворный образ, и указала место, где его найти. Сначала родители не обратили внимания на рассказ ребенка, но чудесное явление повторилось трижды, причем в третий раз оно сопровождалось угрозами. Тогда мать повела Матрону к митрополиту Казанскому Иову и объявила ему о бывшем ее дочери чудесном явлении. По благословению митрополита все духовенство города в сопровождении огромной толпы народа направилось к дому Онучиных. Сейчас же начались раскопки, но найти святую икону не могли. Тогда копать начала Матрона — и немедленно обрела икону. Она была необыкновенной красоты и сияла свежими красками, точно только что была написана. Митрополит благословил Матроне извлечь ее из земли и, взяв на руки, передал о. Ермолаю как старейшему и наиболее почитаемому городскому священнослужителю. Приняв с благоговением святую икону, о. Ермолай высоко поднял ее над головой и в сопровождении

всего крестного хода понес на городскую площадь, где и осенил ею на четыре стороны весь собравшийся народ. Тропарь новоявленной иконе Божией Матери Казанской и историю ее явления написал о. Ермолай. Тропарь «Заступнице усердная» знала вся Святая Русь.

Медленно восстанавливалась разрушенная Казань. В это время овдовевший о. Ермолай принял постриг, с наречением ему имени Ермоген, в московском Чудовом монастыре — месте будущего подвига. Его немедленно возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем Спасо-Преображенского монастыря, который также пострадал от пожара и требовал восстановления. Но в 1589 г. скончался митрополит Казанский Иов, и на Казанскую кафедру был назначен архимандрит Ермоген.

Новый святитель с ревностью продолжал труды своих великих предшественников. Он возобновил почитание свв. мучеников Казанских Иоанна, Петра и Стефана, составил летопись христианской Казани; основал много церквей и монастырей, и в числе их женский монастырь в честь иконы Божией Матери Казанской на месте ее обретения, причем юная Матрона Онучина вступила в число ее сестер и стала потом его настоятельницей. Через несколько лет святитель Ермоген поехал в Углич открывать мощи св. благоверного князя Романа (память его 23 февр.). В это время в России произошли важные события. В 1591 г. был убит в Угличе брат царя Феодора Иоанновича, последнего царя из рода Рюриковичей, — царевич Димитрий, наследник русского престола; а в 1598 г. скончался сам царь Феодор. Наследовавший ему царь Борис Годунов умер в 1605 г., и в том же году был убит его юный сын, царь Феодор. Тогда на русский престол вступил самозванец, известный под именем Лжедмитрия I, потому что он выдавал себя за убитого царевича Димитрия. Желая жену свою Марину из рода Мнишков, польку и католичку, он желал короновать, но натолкнулся на сильное противление митрополита Казанского Ермогена, так как русская царица должна была быть православной. Через год, в 1606 г., Лжедмитрий был убит, и царем был провозглашен князь Василий Шуйский, а митрополит Ермоген возведен в сан Патриарха всея России вместо ставленника Лжедмитрия — слабовольного Патриарха Игнатия, родом грека. В это время в Старицком монастыре жил на покое сведенный с падением Годуновых с патриаршего престола первый Патриарх всея России Иов.

Став Патриархом, святитель Ермоген восстановил в Москве сгоревшую книгопечатню, начал исправление богослужебных книг, велел переводить их с греческого, писать летописи и сам лично следил за печатанием. Было напечатано Святое Евангелие и Жития святых от сентября до декабря. Он занимался в богатой библиотеке Чудова монастыря и написал историю канонизации митрополита Московского Алексия. Творения его, напечатанные в 1913 г., свидетельствуют о его глубоких познаниях богословских и исторических. Он был талантливый проповедник, только голос его был глухой и слабый. Много он потрудился и в упорядочении церковной жизни.

Святейший Ермоген разделял с царем Василием Шуйским труд по управлению Россией, но нравственной связи у царя с народом не было. Он был провозглашен царем небольшой кучкой

своих сторонников, и голоса всей земли не было за ним. Слабый, нерешительный, он не имел ни одного достоинства для привлечения народной любви.

Патриарх знал все это, но в то же время понимал, что Василий IV Иоаннович все-таки законный царь, и всеми мерами старался его поддерживать.

Тяжелое время переживала тогда Русь: не успел царь Василий IV вступить на престол, как распространился слух, что Лжедимитрий спасся от смерти, и в Новгороде-Северском началось восстание; оно стало быстро распространяться. Мятежники под водительством Ивана Болотникова и князя Шаховского шли на Москву. В это время одному священнику было откровение, что за покаяние Господь помилует Русь. Патриарх назначил особые моления и пост, и неожиданно отряд стрельцов в 200 человек разбил главные силы мятежников. Но надлежало разрешить народ от анафемы, которою связал его Патриарх Иов за нарушение присяги дому Годуновых и за убийство юного царя Феодора Борисовича. По приглашению Святейшего Ермогена бывший Патриарх Иов приехал в Москву. Оба Патриарха совместно выработали чин покаяния. В Успенском соборе Святейший Ермоген в полном облачении стал на своем месте, а рядом с его кафедрой стал бывший Патриарх Иов, в бедной иноческой рясе. Все плакали, когда архидиакон читал акт народного покаяния и разрешения Патриарха Иова. Потом к нему обратился царь и народ: «Прости нас, прости и благослови». И Иов простил. «Чада, — сказал он, — молю вас больше такова не чинити и клятвы ваши не преступати...» Однако же через 2 месяца восстание началось опять. Мятежники были разбиты. Патриарх Ермоген настаивал, чтобы был взят Новгород-Северский, где в то время появился Лжедимитрий II, и самое гнездо мятежа в корне уничтожено. Но царь, по вялости своей, его не послушал, и новый Лжедимитрий появился под самой Москвой и основал свой лагерь в подмосковном селе Тушине, откуда и прозвище его — Тушинский вор. Оттуда его шайки делали разбойничьи набеги в самую глубь России, а одна из них, под водительством Сапеги, осадила Троице-Сергиеву лавру. С трудом удалось Патриарху добиться, чтобы осажденным была послана небольшая помощь. В то же время, вопреки его советам, был сделан новый промах: царь заключил союз с королем шведским Карлом IV, личным врагом польского короля Сигизмунда, у которого он отнял наследственный шведский престол, а результатом этого союза был поход Сигизмунда против России.

Началась полная разруха: часто в одной и той же семье одни были за царя Василия, а другие за Тушинского вора. Марина Мнишек признала его своим мужем и убежала к нему в Тушино. Патриарх боролся со злом увещаниями, проповедями и, наконец, отлучениями, что было самым сильным оружием в руках его. Поляки отрезали подвоз продовольствия к Москве, и начался голод. Цены страшно поднялись. Патриарх приказал продавать народу по низкой цене лаврские запасы ржи, которые были в Москве, но этого было мало. Началось возмущение против Шуйского. Часто в сопровождении своего сотрудника, старицкого архимандрита Дионисия (память его 10 мая), Патриарх выходил к толпе и успокаивал ее. Одно время казалось, что положение улучшается: народный любимец — молодой воевода князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский очистил весь север России от тушинских шаек и освободил лавру (см. 13 янв., житие прп. Иринарха).

Вор бежал в Калугу. Поляки от него отказались, но непонятная скоропостижная кончина князя Михаила и поражение русских войск, посланных на освобождение осажденного Смоленска, решили судьбу Шуйского. Вспыхнул страшный мятеж: его низложили и насильно постригли в монахи. Обеты вместо него произносил князь Тюфякин. Это кощунство, против которого он был бессилен, страшно возмутило Патриарха, который никогда не хотел признавать иноком царя Василия, а признавал бы таковым Тюфякина. «Я тебя освобожу от монашеской рясы», — говорил он. Бывшего царя заточили в Иосифо-Волоколамский монастырь. Таким образом, Патриарх Ермоген стал начальным человеком на Руси. Но самые мрачные предчувствия его осуществились. Смута на Руси дошла до крайности. В Москве образовалось временное правительство из бояр, которому предстоял выбор между требованиями короля Сигизмунда и Вора. Но Вор был открытым противником всякого порядка, и за него стояла голытьба. Поэтому бояре склонились на сторону поляков и избрали царем королевича Владислава, сына Сигизмунда. Патриарх протестовал: он хотел видеть царем юного Михаила Феодоровича Романова, сына

архиепископа Ростовского Филарета — в миру Феодора Никитича Романова, племянника первой жены Иоанна Грозного, царицы Анастасии, — но бояре настояли на своем.

Был подписан договор, по которому Владислав избирался русским царем под неременным условием принять православие, а поляки обещали неприкосновенность православной веры и русских обычаев. Патриарх уступил скрепя сердце: он не верил в искренность бояр. После принесения присяги в Успенском соборе к Патриарху подошли под благословение во главе с Салтыковым бояре, тайные сторонники Сигизмунда, подписавшие договор, но Патриарх подозревал их намерение: он дал им благословение лишь под условием, что они не будут посягать на целостность земли Русской и на Православную Церковь. «Иначе, — сказал он, — проклятие нашего смирения да будет с вами!» Салтыков проливал притворные слезы и клялся в своей искренности. Патриарх смягчился и благословил, но, увидев среди них убийцу царя Феодора Годунова, приказал выгнать его из церкви. После этого поляки прогнали Вора в Калугу, но бояре под предлогом, что в Москве может начаться восстание, решили впустить польское войско в город.

Патриарх боролся против них, сколько мог; он собрал на заседание служилых людей и дворян, своих сторонников, и представителей среднего класса; спорили долго, но мнение бояр победило, и опять Патриарх должен был против своей воли уступить.

Тщетны были также его усилия спасти бывшего царя Василия Шуйского, которого решено было отправить пленником в Польшу, где он и умер. А к Сигизмунду было отправлено под Смоленск посольство с митрополитом Ростовским Филаретом и князем Голицыным во главе. Наказ послам был дан самим Патриархом. Но как только они прибыли, им стало ясно, что ни одной статьи договора поляки не исполняют. Об обращении Владислава в православие не было и речи; впрочем, поляки решили заставить русских присягнуть не ему, а самому Сигизмунду, который уже смотрел на Русь как на свою собственность и раздавал в ней земли своим сторонникам. Кончилось тем, что митрополита Филарета и князя Голицына за их непоколебимость подвергли заключению и стали требовать сдачи Смоленска, который защищал боярин Шеин. Послы добились разрешения послать за инструкциями в Москву. Но там поляки вели себя как завоеватели и оскорбляли религиозное чувство русских. В Москве составилось временное правительство из бояр, но исключительно сторонников Сигизмунда, получавшее распоряжения от него непосредственно. Неудивительно, что они решили во всем уступать королю.

Патриарх, однако, пригрозил им анафемой и сказал, что если Владислав не примет православия, то он освободит всех русских от присяги и прикажет городам подняться против Москвы. Салтыков замахнулся на него кинжалом. Тогда Патриарх возвысил голос. «Не боюсь я твоего кинжала, — сказал он. — Вооружаюсь на него силою Святого Креста. Будь проклят с твоими сообщниками и тем, кого ты желаешь». Салтыков испугался, чтобы об этом не узнали в народе, и испросил прощение. Это произошло 1 декабря. На другой день Патриарх собрал у себя представителей посадского мира и объяснил им положение вещей, — решили королю не покоряться.

23 декабря послы получили ответ от временного правительства из Москвы, но подписи Патриарха, «начального человека», в нем не было, и митрополит Филарет, и князь Голицын отказались его признать. Между тем под тяжелым давлением иноплеменников стали пробуждаться нравственные силы народа. В это время вышла «Новая Повесть» неизвестного автора, открыто призывавшая народ к вооруженному восстанию. «Что вы стали? — пишет он. — Что вы оплошали? Или вы хотите, чтобы тот великий столп вам повелел святыми своими устами восстать против врага и пролить кровь? Но этого, — поясняет автор повести, — ему не позволяет его священный сан». Однако же Святейший Еρμοген именно это и сделал. Как и все русские люди, он понимал, что этот вопрос разрешить можно только оружием. И он обратился с призывом к народу и в своих посланиях к городам освобождал всех от присяги Владиславу.

Со своей стороны писали и послы из-под Смоленска, объясняя истинное намерение короля Сигизмунда. Тушинский вор был к тому времени в Калуге убит, и народное

движение захватило даже его бывшие шайки: они присоединились к ополчению и с ним вместе шли на Москву. Города обменивались посланиями, призывая друг друга к восстанию за веру и родину. «А кто умрет, — писали они, — будет новым мучеником». Тогда поляки и бояре-изменники с Салтыковым во главе стали требовать с угрозами, чтобы Патриарх приказал ополчению разойтись, но он им ответил, что все они, поляки и изменники, должны сами оставить Москву.

В Вербное воскресенье (17 марта 1611) обычное шествие Патриарха на ослыта произошло в необычайной обстановке: опасаясь кровопролития, Патриарх тайно распорядился, чтобы не являлось ни духовенство, ни народ, и шествие совершилось в присутствии лишь вооруженных иностранцев — поляков и немцев. Настроение в городе было страшно напряженное, и через два дня произошла страшная резня из-за самого пустого повода; видя, что они с восставшими не справляются, поляки сожгли весь город, кроме Китай-города и Кремля, где они затворились с боярами. Патриарха же заключили в монастырь под польскую стражу. В это время ополчение уже подошло и начало осаду Кремля и Китай-города. Поляки стали грозить Патриарху, что уморят его, если он не прикажет ополчению уйти. Он ответил: «Что вы мне грозите? Я боюсь одного Бога. Если вы уйдете, я им прикажу уйти, разойтись, а иначе прикажу остаться и умереть за веру. Вы мне обещаете жестокую смерть, но через нее я надеюсь получить венец. Давно я уже желаю пострадать за истину». Тогда поляки заточили его в тесный погреб в Чудовом монастыре и выдали его злому его врагу — Салтыкову, который стал его теснить. Но в ополчении началась разруха: предводитель его, рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, был убит казачьим атаманом Иваном Заруцким и ополчение стало расходиться. Казаки опять принялись за свои грабежи.

Наступили самые черные, мрачные дни для России. Смоленск был взят поляками, Новгород — лжесюзниками шведами, в Пскове появился новый самозванец. Прошел слух, что казаки хотят провозгласить царем сына Марины Мнишек и Тушинского вора. Тогда восьмидесятилетний Патриарх обратился из своего заточения к русским людям с последним своим призывом. «Писать в Казань к митрополиту Ефрему, — писал он в нем, — чтобы писал в полки к боярам и казакам, чтоб крепко стояли за веру и не пускали сына Маринки на престол, — не благословляю! Писать в Вологду к властям и святителю Рязанскому тоже, чтобы в полки писали и к боярам, чтобы уняли грабеж, блюли братство, клали живот за Дом Пречистый (так русские называли свою родину), как обещали. Да и во все города пишете, чтобы писали во все города, в полки и боярам, чтобы сына Маринки не пускали на престол. Говорить везде моим именем». Чувствуется, с какой лихорадочной поспешностью написано это послание и что ни одной минуты терять было нельзя.

Письмо это Патриарх послал с двумя верными смелыми людьми, которые, рискуя жизнью, тайно посещали его в его заточении. Он сам называет их «бесстрашными людьми». Они приносили ему из городов грамоты, передавали его послания и исполняли устные поручения. Он им верил как прямым, отважным и верным людям. Потомство должно запомнить их имена: это были боярский сын, то есть военный, Роман Пахомов и посадский человек, то есть горожанин, из города Свяжска Родион Моисеев. О них Патриарх пишет в том же послании: «Прислать прежних, которых присылали ко мне с грамотами, „бесстрашных людей“ свияжанина Родиона Моисеева и Романа Пахомова... А им в полках говорить бесстрашно, что Маринкин сын ненадобен... В города с грамотами посылать же и велеть говорить им моим словом. А вам всем благословение и разрешение в этом веке и будущем за то, что стоите за веру непоколебимо, а я должен за вас Бога молить».

Отпуская своих верных посланцев, Патриарх благословил их со словами: «Если вы пострадаете за веру, Бог вас простит и отпустит вам грехи ваши в сей жизни и будущей...» Действительно, сын Тушинского вора и Марины был ставленником казаков, и оба посланца знали, какая страшная опасность им грозила за это послание в казачьих таборах. Однако же послание Патриарха они за его молитвы благополучно принесли в Нижний Новгород 12 января 1611 г. Оно-то и вызвало знаменитое народное движение под предводительством

Космы Минина и князя Пожарского, которое и спасло Россию. Из своей тюрьмы молился за них Патриарх. Современники говорят, что, когда он молился за родину, слезы градом струились по его лицу.

Как только в Москве узнали, что приближается новое ополчение, поляки и изменники приступили опять к Патриарху со своими домогательствами и угрозами. Но Патриарх сказал им: «Да будут благословенны те, которые идут освобождать Москву, а вы, окаянные изменники, будьте прокляты». Тогда начался мученический подвиг Святейшего Патриарха Ермогена. Его лишили человеческого питания и с издевательствами бросали в его темницу сноп овса и немного воды. 17 февраля 1612 г. Святейший Патриарх Ермоген скончался от голода. Погребли его в Чудовом мо1 настыре. Еще при жизни он успел распорядиться, чтобы в ополчение была принесена Казанская икона Божией Матери. 22 октября был освобожден Китай-город, а 26-го сдался Кремль. Но радость победителей была омрачена кончиной Патриарха. Первым в Успенский собор поспешно вошел в латах ближний его боярин — князь Хворостинин, бывший в ополчении, и взволнованно спросил: «Покажите мне могилу отца нашего! Покажите мне могилу начальника нашей славы!» И когда ему ее показали, он, припав к ней, долго и горько плакал.

Святейший Ермоген стал сразу же почитаться как местный московский святой. В 1652 г. мощи его были обретены нетленными и благоухающими и были перенесены в Успенский собор. После отступления Наполеона из Москвы в 1812 г. святые мощи его были найдены выброшенными из гробницы. В третий раз они были обретены нетленными во время реставрации Успенского собора перед коронацией императора Александра III. К лику святых он был причислен 12 мая 1914 г. Чудесные исцеления, подаваемые им, никогда не прекращались. Так, незадолго до прославления его некая г-жа Гаух (в Москве) — бывшая уже в агонии, — после того как прочитали отходную, вдруг села на кровати и протянула руки как бы для получения благословения. Придя в себя, она рассказывала, что ей явился Святейший Ермоген, велел ей молитвенно призывать его и сказал ей, что Господь ее спас и исцелил. Он трижды благословил ее и стал невидим. Все врачи признали выздоровление ее чудесным.

Во время торжеств прославления мощей новоявленного угодника Божиих чудес совершилось столько, что было невозможно их записывать, тем более что они творились в бесчисленной толпе у самой раки. Но по возможности их все-таки отмечали. Так, например, исцелился от костного туберкулеза восьмилетний мальчик Николай Савельев, страдавший им с двух лет. Как только он приложился к раке святителя, он оставил свои костыли и ушел один, без посторонней помощи. Так же бросил свои костыли офицер, искалеченный в японскую войну, и ушел здоровым. Сохранился портрет Святейшего Ермогена: он изображен со строгим, проникновенным взглядом.

• *Зилантѣев монастырь, иначе Зилантов Успенский, находится близ Казани, на Зилантовой горе (с татарского — Змеиной).*

Монахиня Таисия. Русские Святые

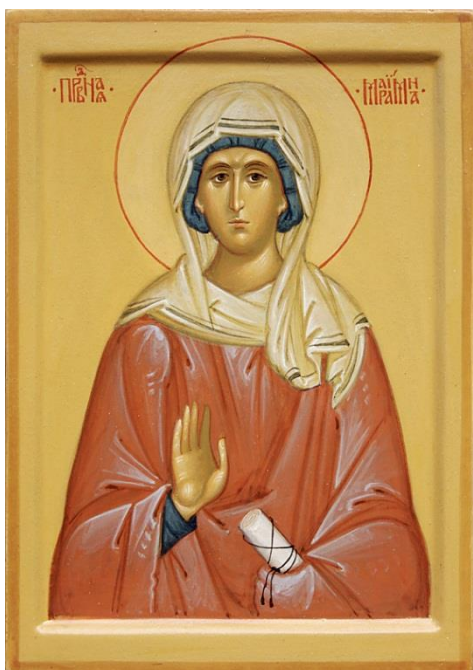
Тропарь, глас 4

Российския земли первопрестольниче/ и неусыпный о ней к Богу молитвенниче,/ за веру Христову и паству твою душу свою положив,/ страну нашу от нечестия избавил еси./ Темже вопием ти:/ спасай нас молитвами твоими,// священномучениче Ермогене, отче наш.

Кондак, глас 6

Темницею и голодом изнуряем,/ даже до смерти верен пребыл еси, блаженне Ермогене,/ малодушие от сердец людей твоих отгоняя/ и на общий подвиг вся призывая./ Темже и нечестивых мятеж низложил еси и страну нашу утвердил еси,/ да вси зовем ти:// радуйся, заступниче Российския земли.

Память святой Мариамны

Святая Мариамна была сестрою святого Апостола Филиппа¹. Дав обет девства, она присоединилась к брату, вместе с Апостолом Варфоломеем², когда святой Филипп, проповедуя Евангелие в областях Малой Азии, пришел в Лидию и Мизию³. С этого времени святая Мариамна была пособницей святых Апостолов Филиппа и Варфоломея в их Апостольских трудах, и вместе с ними переносила все тяготы и скорби Апостольства. Проповедуя слово Божие, они пришли в Иераполь Фригийский⁴. Здесь, едва прибыли они, - рассказывает о них на основании древних преданий, церковный историк Никифор Каллист, - тотчас прекратилось служение идолам, боготворимая жителями Иераполя ехидна была изгнана из святилища, чтившие ее покрылись стыдом и досадою. Чтобы прекратить успехи их проповеди, градоначальник повелел схватить Филиппа, Варфоломея и Мариамну и заключить их в темницу. Затем Апостол Филипп был предан смерти чрез повешение на кресте. Мариамна же

и Варфоломей, после чудесного проявления гнева Божия на градоначальника и жрецов ехидны (их поглотила земля), были освобождены. С любовью облобызав снятое со креста тело скончавшегося мученически брата своего, святая Мариамна прославила Господа и отправилась с проповедью Евангелия в Ликаонию⁵. Здесь, среди успешного благовествования, она мирно скончалась, успокоившись от трудов своих.

1 Память святого Апостола Филиппа (из 12) празднуется 14-го ноября.

2 Память святого Апостола Варфоломея (из 12) - 11 июня и 26 августа.

3 Лидия и Мизия - северо-западные области Малой Азии.

4 Иераполь Фригийский находился в южной части Фригии (в средней части Малой Азии), в древности довольно значительный город, славившийся ломкою мрамора и теплыми источниками. Ныне здесь одни развалины, и место это служит пристанищем для прокаженных.

5 Ликаония - одна из срединных областей Малой Азии, граничащая с Фригией.

Обретение мощей святого мученика Мины Калликелада

Будучи родом из Афин, святой Мина получил прекрасное образование и славился красноречием, почему и получил наименование Калликелада (Красноглаголивого). При императоре Максимине¹, он принял мученическую кончину около 313 года². Обретение мощей его было при византийском императоре Василии Македоняnine³.

1 Разумеется Максимин Дака, царствовавший в Сирии и Египте с 305 по 313 г.

2 См. об этом подробное повествование в Житиях Святых за декабрь месяц под 10 числом.

3 Византийский император Василий I Македонянин царствовал с 867 по 869 г.